12 1990

0 3 5

ТУ–19–241–82

1

3.

студия
ДИАФИЛЬМ

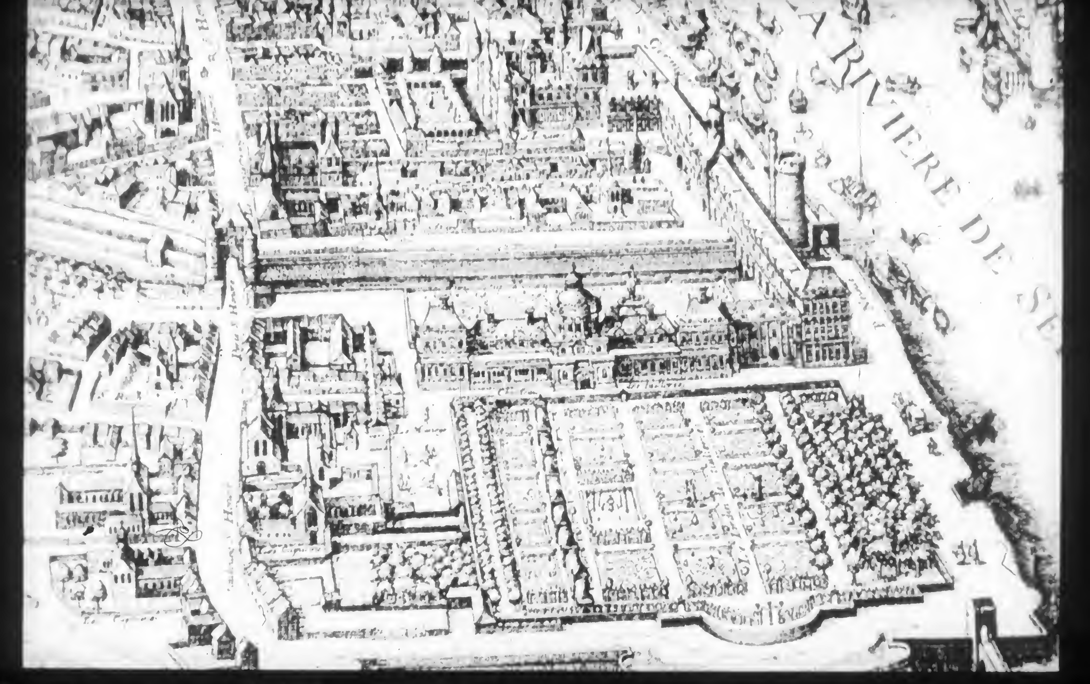
07—2—690

ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОГО ПЕРИОДА НОВОЙ ИСТОРИИ

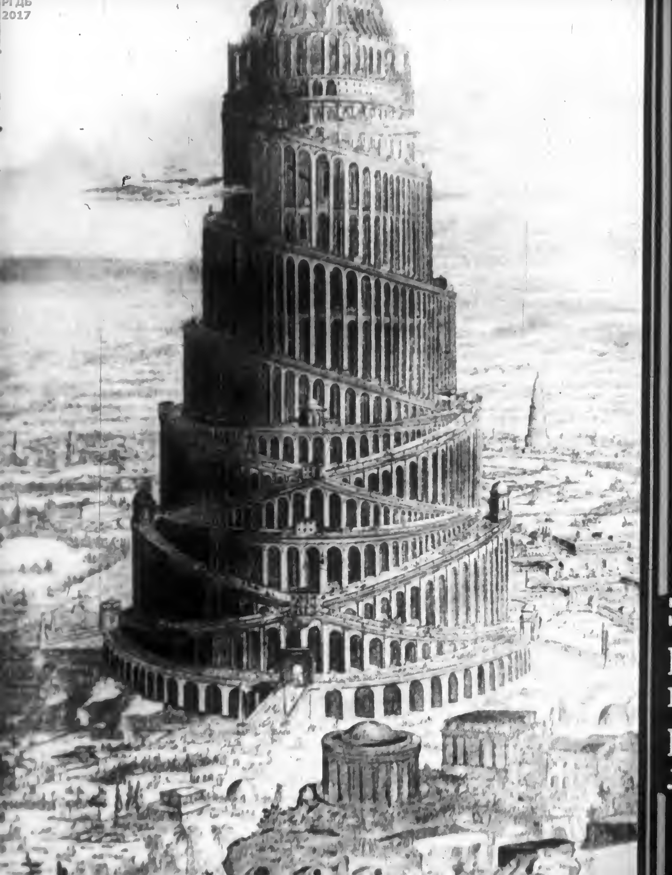
Западная Европа

К сведению учителя

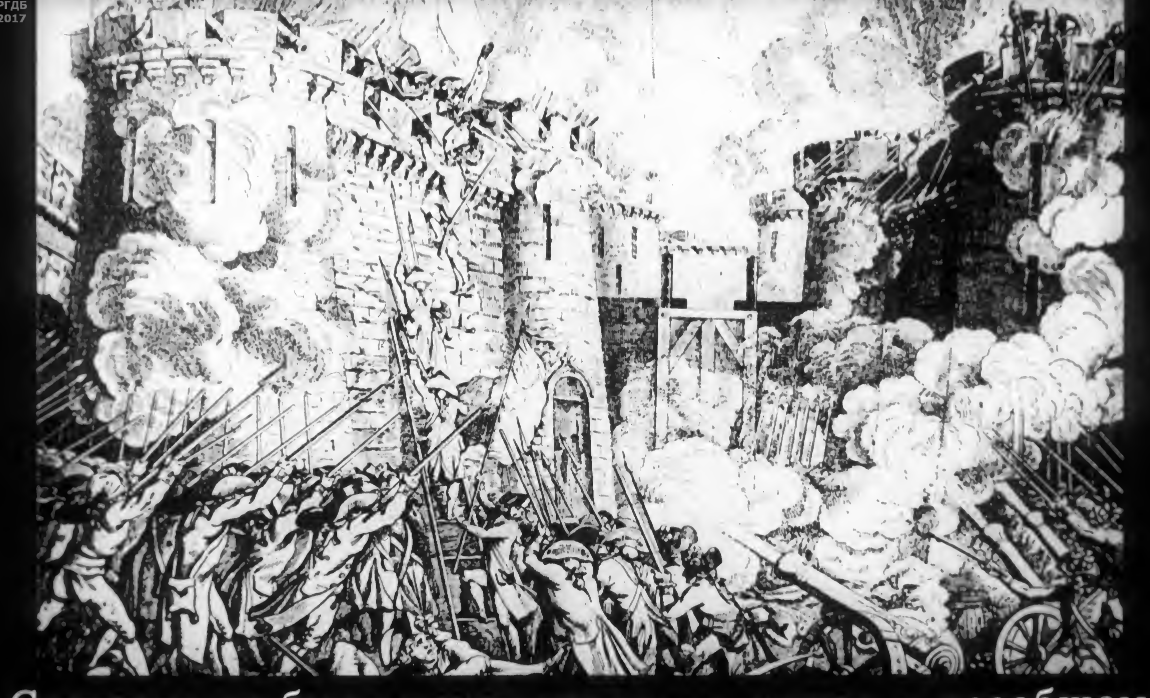
Литература первого периода новой истории чрезвычайно многообразна. Но есть в ней тема, объединяющая различные направления. В конце рассматриваемого периода в передовых капиталистических странах большая часть населения стала жить в городах—таково было первое следствие промышленного переворота. Литература не могла пройти мимо этого явления. Одной из важнейших ее тем стало влияние городской цивилизации на человека. Англия и Франция столкнулись с этой проблемой раньше других.

Мыслители XVI—XVII веков идеальный образ мира связывали с городом. Они мечтали украсить землю сказочными городами Солнца, где будут господствовать красота и удобство.

Зачастую идеальный город имел форму «совершенного круга», в центре которого возвышались храм или башня.

Суждено ли было осуществиться мечте о всеобщем благоденствии, имущественном достатке и душевном комфорте граждан, мечте, окрылявшей людей на заре новой истории?

Литература, всегда чутко откликающаяся на общественные изменения, сразу уловила противоречия молодого капиталистического общества. Ранее всего их почувствовали писатели промышленной Англии, в частности Даниэль Дефо (1660—1731).

Сам Дефо, поддавшись веяниям времени, предпочел карьере пуританского священника торговлю.

Он всю жизнь занимался коммерческими операциями, участвовал в политических выступлениях, критиковал церковь и за памфлет в защиту веротерпимости был приговорен к тюремному заключению и гражданской казни у позорного столба.

Находясь в гуще событий, Дефо и главного своего героя — Робинзона Крузо, отважного моряка из Йорка, прожившего 28 лет на необитаемом острове, — делает истинным сыном своего времени, человеком нового типа, предприимчивым, изобретательным.

Появись Робинзон двумя столетиями раньше, он, вероятно, провел бы годы в молитвах о спасении души.

Робинзон же надеется на собственные силы и выживает благодаря трудолюбию, сноровке, бережливости – всему, чему научился в своей прежней, городской жизни.

Привыкший к методичности и отчетности в делах, необходимых купцу-буржуа, он и в исключительных условиях остается верен себе.

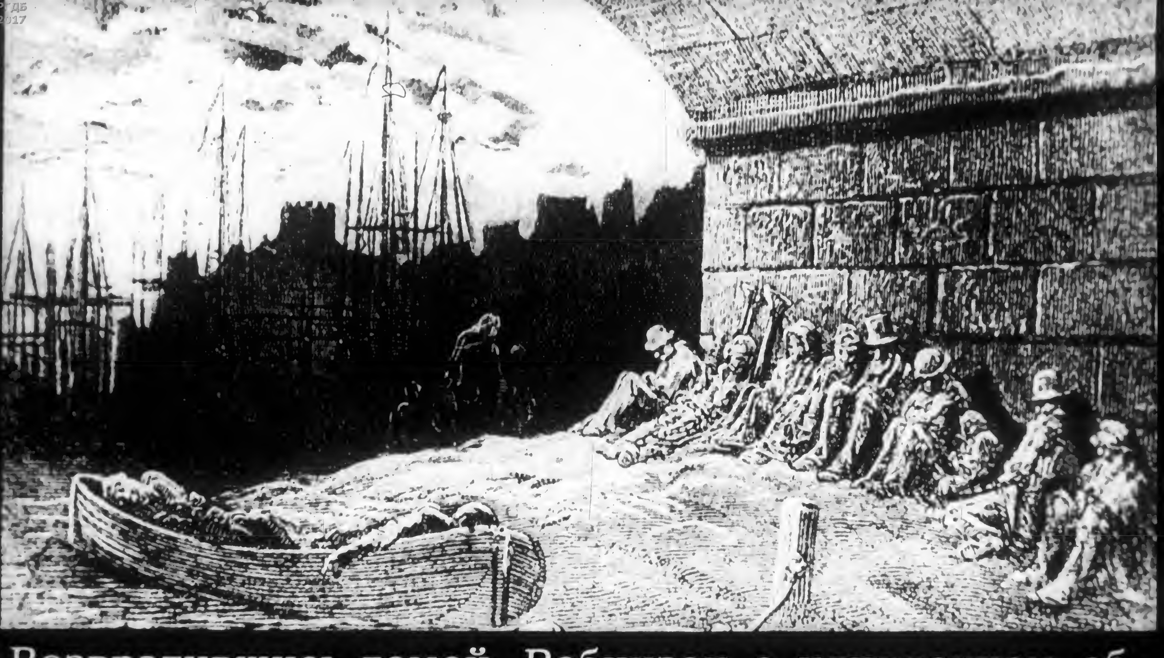

Чего стоит одна его сводка результатов борьбы с людоедами:

3—убито нашими первыми выстрелами,
2—следующими двумя,
2—убито Пятницей в лодке.

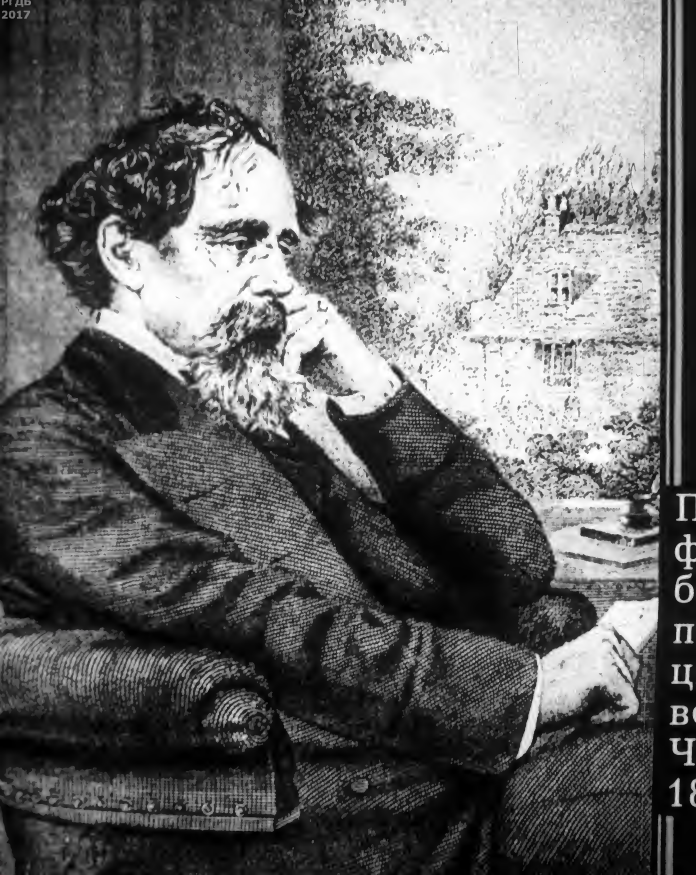
....

21 человек всего.

Возвратившись домой, Робинзон с удивлением обнаруживает, что в центре промышленной Англии многим людям выжить не менее сложно, чем ему на необитаемом острове. (Время усугубило эту проблему.)

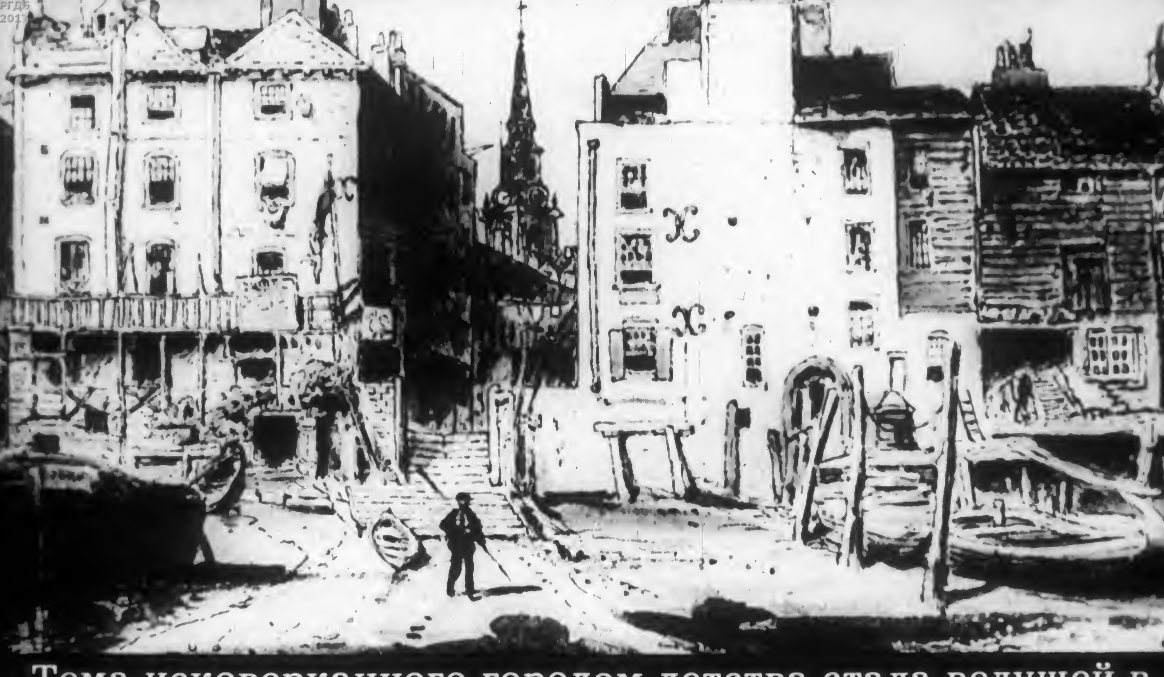
Их бедственное положение обостряется постоянным ощущением одиночества. *«Посреди величайшего скопления людей во всем мире — то есть в Лондоне,* — пишет Робинзон, — *я испытываю большее одиночество, чем за все 28 лет заключения на острове».*

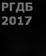
Проблемы, поднятые Дефо, приобретают еще большую остроту после промышленной революции. О них правдиво поведал писатель-реалист Чарльз Диккенс (1812—1870).

Диккенс в полной мере испытал на себе злоключения своих героев. Когда ему едва минуло 10 лет, его отец разорился и попал в долговую тюрьму. Мальчик вынужден был зарабатывать на жизнь наклеиванием этикеток на банки с ваксой.

Тема исковерканного городом детства стала ведущей в творчестве писателя. В жуткий мир лондонских трущоб попадает главный герой одного из первых романов писателя—Оливер Твист, родившийся в приюте для бедных.

Оливер ходит по улицам, глухим и грязным, застроенным лачугами, прогнившими от червей и сырости, со сточными канавами, где вода настолько затхлая, что даже крысы, которые разлагались в этой гнили, были омерзительно тощие.

Где-то на самом дне города писатель обнаруживает маленьких оборвышей, обездоленных с самого рождения. Общество отторгает их от себя, преступный мир торгует их душами. В воровскую шайку попадает Оливер. Мальчику противно преступное ремесло, но помочь ему некому.

В этом мире каждый существует сам по себе, никому ни до кого нет дела. Равнодушная толпа в другом романе Диккенса, «Очерки Боза», проходит мимо несчастной умирающей женщины с ребенком на руках.

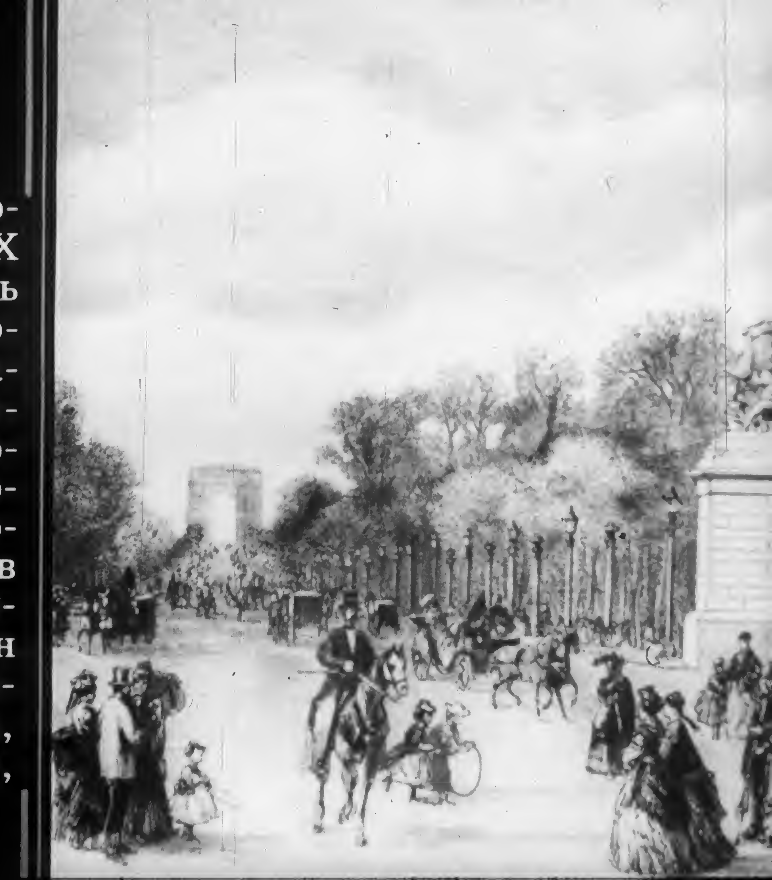

Современники критиковали Диккенса за сгущение красок. Историки доказали, что он смягчал их. Рядом с ним жили реальные Оливеры Твисты и Давиды Копперфильды, работавшие на фабриках, таскавшие с 5-летнего возраста под землей тачки с углем.

Не менее острые проблемы городской цивилизации обнаруживаются и во Франции. Оноре де Бальзак (1799—1850) в созданном им цикле романов «Человеческая комедия» стремится составить «опись пороков и добродетелей», собрать «важнейшие случаи проявления страстей».

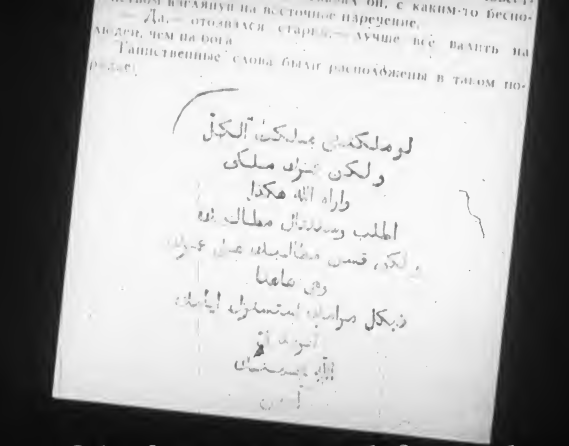
Франция, по словам писателя, в XIX веке разделилась на две большие зоны: провинцию, завидующую Парижу, и Париж, вспоминающий о провинции, когда появляется нужда в деньгах. Словно гигантский паук, он высасывает из провинции богатства, человеческие умы, таланты.

Париж манит иллюзией роскошной жизни, богатыми ресторанами, кабаре, салонами. Так, Люсьен, провинциальный поэт (герой романа «Утраченные иллюзии»), в Париже становится журналистом. Его обуревает мечта завоевать этот полный блеска и соблазнов цивилизации город.

...он, с каким-то беспо-
...взглянул на восточное изречение.
— Да, — отозвался старик, — лучше всё валить на людей, чем на бога.
Таинственные слова были расположены в таком порядке:

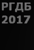
«Обладая мною, ты будешь обладать всем, но жизнь твоя будет принадлежать мне. Так угодно богу. Желай — и желания твои будут исполнены. Но соразмеряй свои желания со своей жизнью».

Однако коварная столица обрекает на бездуховность своих завоевателей. Такому городу не нужны личности. Трагически заканчивается карьера Люсьена, гибнет для науки Рафаэль — герой «Шагреневой кожи».

В Париже властвуют те же силы, которые заставляют нищенствовать героев Диккенса, силы, разрушающие нормальные человеческие отношения. Отрекается от ею же разоренного отца дочь в романе «Отец Горио».

РГДБ
2017
«Что такое жизнь, как не
машина, которая приво-
дится в движение деньга-
ми?»—говорит ростов-
щик Гобсек. Образ это-
го высохшего старикаш-
ки становится фантас-
тической фигурой, оли-
цетворением власти зо-
лота.
25

«В золоте сосредоточены все силы человечества, — рассуждает Гобсек. (Даже имя, которое ему дает Бальзак, звучит зловеще. «Гобсек» в переводе — «живоглот».)- *Таких, как я, в Париже человек десять, мы властители ваших судеб...»*

Стало очевидно, что город с его жестокими законами выживания не есть образ идеальной среды для человека. Где искать выход? По-своему отвечали на этот вопрос поэты-романтики, в частности Джордж Гордон Байрон (1788—1824).

Чувством безысходной скорби, пессимизма проникнуты многие его произведения:

Нет места мне на жизненных пирах.
Пускай не стар, смежу я веки.
Из праха вышел — возвращусь во прах,
И сердце обретет покой навеки.

Разочарованию в городской цивилизации Байрон, как и все романтики, противопоставляет страстную жажду обновления, горячую веру в иной, идеальный мир, стремясь в нем укрыться от уродливой урбанизации.

Тебя люблю я, море! В час покоя
Уплыть в простор, где дышит грудь вольней,
Рассечь руками шумный вал прибоя
Моей отрадой было с юных дней.
30

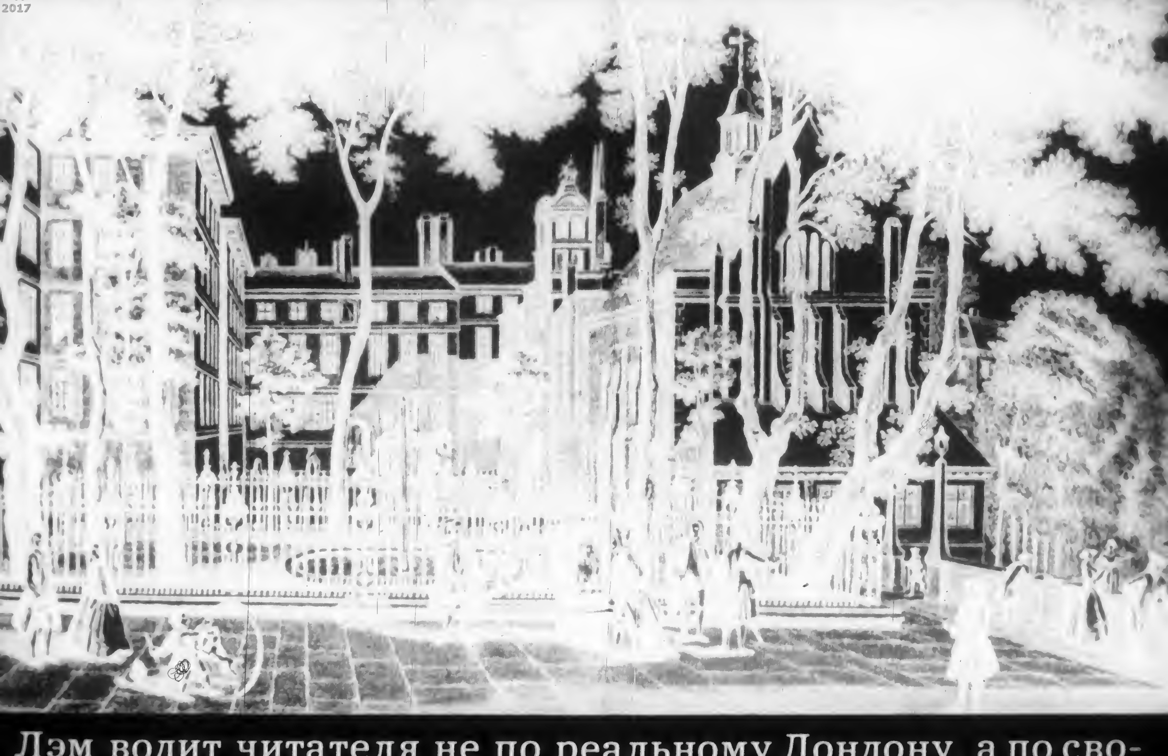

При этом поэт признает и иной путь изменения мира:

Иным, быть может, революция претит,
Но все же это способ самый верный
Избавить мир от всякой скверны.

В восприятии романтиков город — воплощение отвергнутой ими цивилизации — часто приобретает черты сказочной ирреальности. Таков Лондон в глазах романтика Чарльза Лэма (1775—1834).

Лэм водит читателя не по реальному Лондону, а по своим воспоминаниям об этом городе. Перед нами предстает волшебная страна безоблачного детства.

И вдруг—реалии жизни: мальчики-трубочисты, слепой старик, безногий инвалид, казавшийся «могучим кентавром, Антеем, высасывающим свежие силы прямо из почвы».

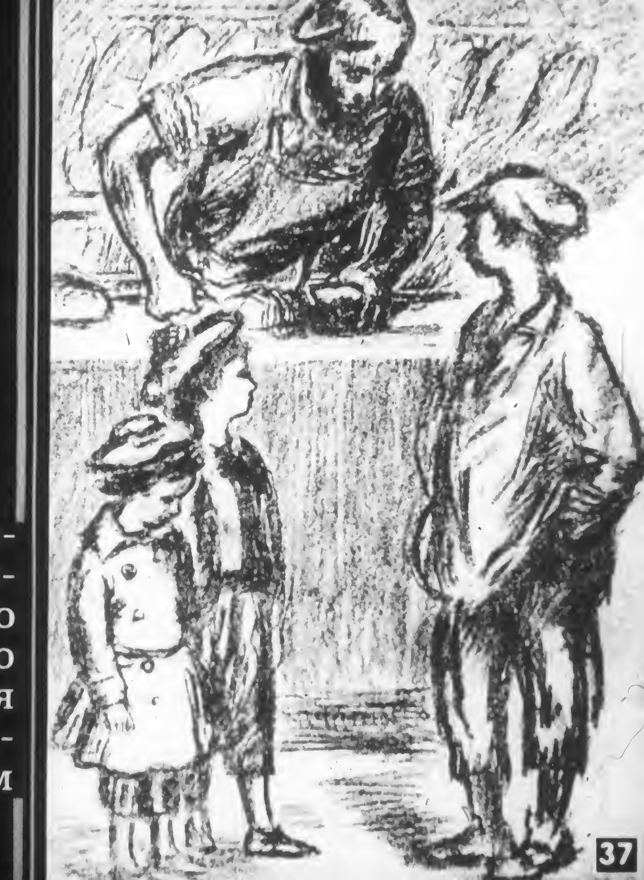
Ненависть к тирании, жажда справедливости, сочувствие обездоленным роднит Лэма с великим писателем Франции Виктором Гюго (1802-1885).

В романе «Отверженные» писатель воссоздает картины революционного Парижа.

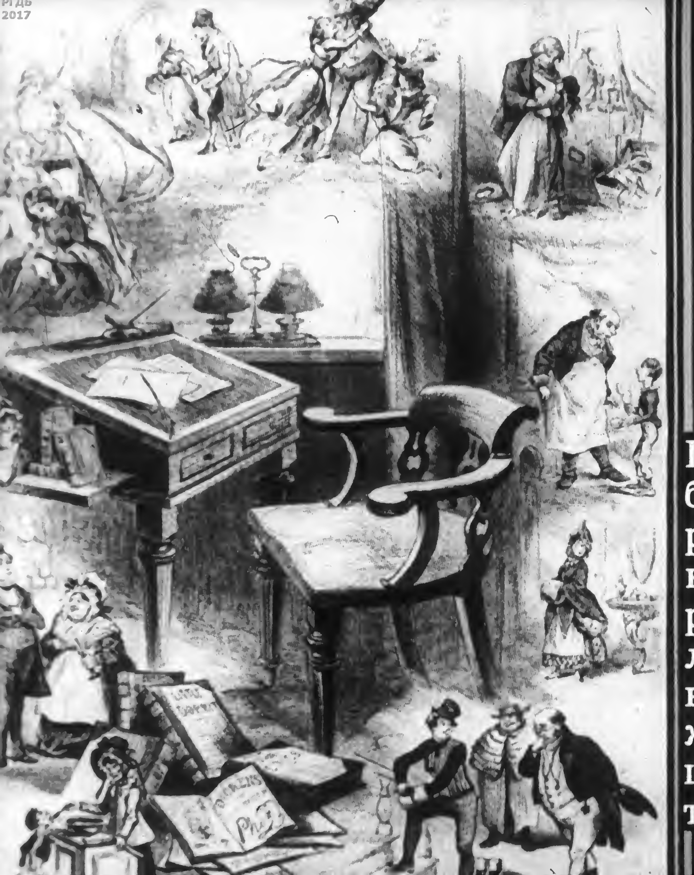
«...Все приходит в движение, улицы бурлят, народные баррикады растут, как грибы. Париж содрогается до самых глубин... вспыхивает дивное зарево, грубая сила пятится и... с величием пророка встает Франция».

Гюго продолжает в романе и тему диккенсовских «оборвышей». Его Гаврош провел детство среди нищих, добывая средства к существованию не всегда честным путем.

Но в дни революции он стал воплощением народного героизма и свободолюбия. «Маленький чародей»,—называет его Гюго, с болью в сердце наблюдая страшную игру Гавроша «в прятки со смертью».

Пафос человеколюбия, свойственный романтикам, объединяет их с писателями-реалистами в стремлении противопоставить нашествию буржуазной цивилизации истинно гуманистические идеалы.

КОНЕЦ

Диафильм по истории для IX класса
создан по программе
средней общеобразовательной школы

Автор П. Уваров
Художник-оформитель Т. Гурина
Редактор В. Чернина

Д-184-90

101000, Москва, Старосадский пер., 7